

Сун Чжиши принялся демонстративно загибать пальцы:

— С моей порции вы срезаете пятьдесят граммов, с десятерых набежит уже полкило. Ловко вы устроились, мастер Фань. Неужели в одиночку столько съедаете? Или эти излишки уходят...

«Неудивительно, что у него такая ряшка круглая», — мысленно усмехнулся юноша.

В те годы поживиться за казённый счёт считалось преступлением серьёзнейшим.

Сердце у Фаня Говэя ушло в пятки.

— Чего тебе нужно? — испуганно пробормотал он, задрожав всем телом.

Сун Чжиши заговорщически понизил голос:

— Я хочу...

Не успел он договорить, как у повара нервно задергалось веко. Трус по натуре, Фань Говэй занимался своими делишками без году неделя, а потому испугался не на шутку и сразу выложил всё как на духу:

— Послушай, молодой господин Сун, я у государства ни зёрнышка не украл, не наговаривай на меня! Всё честно покупаю, просто попутно привожу кое-какие товары для знакомых. Какая же это спекуляция и незаконная торговля? Так, мелкая услуга...

«Так вот в чём дело».

Последние сомнения Сун Чжиши улетучились.

— Я прослышал, что у вас можно раздобыть дефицитные товары, — прямо заявил он. — Хочу прикупить кое-что.

Фань Говэй мысленно смешал с грязью длинноязыкого гада, выдавшего его тайну, но всё же перевёл дух. Он-то с перепугу решил, что Сун Чжиши собирается накатать на него донос — о суровом нраве батальонного командира Гу Хуая в гарнизоне слагали легенды. Оказалось, парень пришёл по делу.

Своё подпольное ремесло повар держал в строжайшем секрете, чужаков близко не подпускал, ведя дела лишь с проверенными людьми. Но если этот изнеженный приятель комбата окажется с ним в одной лодке, для самого Фаня это станет идеальной страховкой.

Повар взвесил все «за» и «против», и жажда наживы окончательно затмила ему разум.

— Ладно уж... — проворчал он, махнув рукой. — Заходи, здесь негоже ляды точить.

Сун Чжиши обедал в этой столовой каждый день, но за кулисы кулинарного цеха заглянул впервые.

По сравнению с высокотехнологичными пищеблоками из его прошлой жизни, здешняя кухня выглядела донельзя сиротливо: три огромных чугунных котла, стопка бамбуковых пароварок да горстка немудрёных специй на щербатом разделочном столе.

— Ну и чем богаты? — поинтересовался Сун Чжиши.

— Хе-хе, товар отменный, первый сорт! Гляди сюда, — Фань Говэй выудил из тёмного угла маленькую круглую баночку и протянул её парню.

Крем «Снежинка»?

Что ж, повар не обманул — вещь действительно редкая. Вот только её ни съесть, ни надеть. Неужели в гарнизоне на такую косметику есть спрос?

Сун Чжиши взял баночку в руки. Чутьё его не обмануло: стекло покрылось плотным слоем кухонного жира. Бог весть, сколько этот крем провалялся на полке, покрываясь пылью, прежде чем его решили пустить в дело.

Юноша брезгливо фыркнул:

— Кого ты провести пытаешься? Решил спихнуть мне залежалый неликвид?

Фань Говэй ничуть не обиделся. Эта баночка и впрямь залежалась у него без дела. Местные кумушки из военного городка были простыми деревенскими женщинами и в столичной косметике ничего не смыслили. Повар надеялся, что утончённый молодой господин Сун с его нежной, точно фарфоровой кожей сразу ухватится за дефицитный крем.

— Ладно-ладно, не горячись, есть кое-что получше, — примирительно замахал руками Фань Говэй и выставил на стол увесистую жестяную банку.

В этот раз глаза Сун Чжиши вспыхнули неподдельным восторгом.

Солодовое сухое молоко!

По нынешним временам — ценнейший дефицит, лучшее укрепляющее средство, какое только можно достать.

Сердце у Сун Чжиши сладко ёкнуло. Он сразу вспомнил племянников, сыновей второй сестры — худых и невзрачных, точно весенние воробышки. Если купить эту банку и отправить Сяобао со Сяочуанем на подкормку, они мигом окрепнут и в будущем вырастут высокими да сильными.

— Сколько просишь за неё?

— Сущие пустяки, — елеинным голосом запел повар. — Восемь юаней за банку.

«Ну надо же, сущие пустяки!» — мысленно хмыкнул юноша.

Восемь юаней — это, на минуточку, недельный заработок Гу Хуая. Впрочем, Сун Чжиши прекрасно понимал законы рынка: дорога ложка к обеду, а в глуши дефицит ценится на вес золота. В каком-нибудь Шанхае банка стоила в разы дешевле, но здесь диктовать условия мог только продавец.

Но в карманах Сун Чжиши сейчас не наскреблось бы и этой суммы. Скрепя сердце пришлось отказаться от лакомства для племянников и перейти к главной цели своего визита.

— Ладно, бог с ним, — с сожалением вздохнул он. — А мясо у вас водится?

В эпоху тотального дефицита свинина оставалась самым желанным и редким гостем на столе. Даже если у тебя на руках были заветные мясные талоны, на рынке товар разлетался в считанные минуты. Сун Чжиши умел добывать деньги, но само мясо легально купить было негде, поэтому ему и пришлось пойти на крайние меры — наладить «контрабандные» поставки через предприимчивого повара.

К его разочарованию, Фань Говэй решительно замотал головой:

— Да откуда в наших краях такому добру взяться? Свинина — дефицит строжайший, нет у меня ничего.

Сун Чжиши не поверил ему ни на грош. Он заговорщически потянул повара за рукав халата:

— Мастер Фань, ну раз уж мы прошли в закрома, к чему эти прятки? Мне родственников навестить нужно, негоже ехать с пустыми руками — засмеют ведь, пальцем тыкать будут. Выручайте!

Фань Говэй взмолился, шутливо всплеснув руками:

— Ох, пощади, егоза! Думаешь, мясо на деревьях растёт? Всё, что я могу раздобыть по своим каналам — это свиные субпродукты. Потроха брать будешь?

Ливер? Сам Сун Чжиши субпродукты на дух не переносил, но вот любил ли их Гу Хуай — загадка.

«Нет, ливером не отделаешься, нужно приличное мясо. Сегодня без него я отсюда ни ногой!» — упрямо решил он.

— Эх, раз нет, так нет... — с деланным вздохом протянул Сун Чжиши. — Очень жаль, а я ведь целых пять юаней припас. Придётся нести их обратно.

С этими словами он вытащил из кармана стопку хрустящих купюр и демонстративно пошелестел ими перед самым носом повара.

У Фаня Говэя глаза загорелись голодным блеском, взгляд намертво прикипел к деньгам. Жадно сглотнув, он выпалил:

— Стой, погоди! Есть у меня кое-что... Свиные рёбрышки, фунта три наберётся. Возьмёшь?

Рёбрышки?

— Беру! — Сун Чжиши закивал так поспешно, будто боялся, что повар передумает в следующую секунду. Но тут же прищурился: — Вот только на рёбрах мяса кот наплакал, да и стоят они копейки. На пять юаней я бы целую гору на рынке взял. Может, накинешь чего-нибудь сверху для ровного счёта?

Фань Говэй спал и видел, как положит эту разницу себе в карман. Рёбра обошлись ему от силы в один юань, а тут подвернулась возможность сбыть их впятеро дороже! От такой лёгкой добычи грех отказываться.

— Ладно, уговорил, — торопливо зашептал повар. — Есть у меня отличный кусок нутряного сала для перетопки и несколько свежих паровых булочек. Добавлю их к рёбрам, по рукам?

— Всё равно маловато будет, — покачал головой Сун Чжиши. — А те потроха, о которых вы давеча упоминали, ещё целы?

— Две пары свиных почек остались. Возьмёшь?

Сун Чжиши для вида помедлил секунду, хотя от предвкушения у него уже кружилась голова.

— Идёт. Но за раз нам столько ни за что не осилить. Заверни мне пока фунт рёбрышек и одну пару почек, а остальное припрядь у себя в холодильнике.

Фань Говэй охотно закивал:

— Договорились. Только забирай поскорее, холодильник-то государственный, электричество казённое мотает.

Заполучив долгожданную добычу, довольный Сун Чжиши весело зашагал в сторону общежития, неся в руках заветный сверток.

На полпути его внезапно прошиб холодный пот: а что сказать Гу Хуаю, если тот спросит, откуда взялось мясо? Да и готовить эти свиные почки он совершенно не умел — даже не представлял, с какой стороны к ним подступиться.

Пока Сун Чжиши в растерянности соображал, что делать, его цепкий взгляд выхватил группу женщин впереди. Жёны офицеров устроились в прохладной тени раскидистого дерева и дружно плели бамбуковые корзины.

Лю Сюмэй в последнее время стала главной знаменитостью в военном городке. Раз уж Гу Хуай оставлял службу, продвижение её супруга на должность комбата было делом решённым. Впереди их семью ждало солидное прибавление к жалованью и пайкам, так что последние дни женщина буквально летала от гордости, высоко задрав нос.

Заметив приближающегося Сун Чжиши и вспомнив, как вежливо тот обошёлся с ней накануне, Лю Сюмэй поспешила расплыться в радушной улыбке:

— О, Сяо Сун воротился!

Местные кумушки затаили дыхание, предвкушая знатную сцену — как-никак столкнулись жёны прежнего и без пяти минут нового комбатов. Все ждали, что сейчас посыплются взаимные колкости, но Сун Чжиши, вопреки чужим надеждам, преспокойно направился напрямиком к Лю Сюмэй.

Одна глазастая тётка тут же углядела сверток в его руках и зычно закричала:

— Товарищ Сун, а что это у вас там такое интересное?

Сун Чжиши ласково обратился к Лю Сюмэй:

— Невестка, мне тут перепала пара свиных почек и фунт рёбрышек. Не поможете их разделать и подготовить к готовке?

Давешняя кумушка тут же запричитала на всю улицу:

— Ой, Сяо Сун, да я эти почки в два счёта почищу! Зачем тебе Сюмэй утруждать, иди лучше ко мне!

«Так её зовут Сюмэй», — мысленно намотал на ус парень.

Лю Сюмэй ничуть не задело, что соседка пытается влезть без очереди. Она с любопытством уставилась на свёрток:

— Сяо Сун, а где же ты рёбрышки да почки раздобыл? В лавке ведь шаром покати.

Сун Чжиши подготовил легенду ещё по дороге, поэтому соврал без запинки:

— Да у меня старшая сестра замужем в одной из деревень уезда Фуци. Вот, прослышала про нас и передала гостинец с оказией.

Женщины понимающе закивали:

— А-а-а, вот оно как, теперь понятно.

Слова Сун Чжиши ни у кого не вызвали подозрений. В те годы снабжение в деревнях порой бывало получше городского, да и старая поговорка гласит: «На дырявом корабле всегда уцелеет пара гвоздей». Юноша всё же происходил из зажиточного шанхайского семейства, так что иметь тайные связи для него было делом плёвым.

— Невестка Сюмэй, я ведь в кулинарии совсем круглый ноль, — Сун Чжиши изобразил самую невинную и обезоруживающую улыбку. Он понемногу учился приспособливаться: раз уж его кулинарные таланты ограничивались угрозой устроить пожар, разумнее было перепоручить это дело профессионалу. — Мы с Гу Хуаем вдвоём столько за раз ни за что не осилим. Жара на улице стоит страшная, до вечера мясо просто пропадёт. Давайте приготовим вместе да разделим по-соседски на наши семьи?

Стоило кумушкам услышать, что Лю Сюмэй за простую услугу перепадёт щедрая порция свиных рёбрышек, как их глаза мгновенно налились завистью.

Их мужья были военными, и достаток в их семьях считался по местным меркам вполне приличным. Регулярно то пайки выдавали, то мужья приносили из офицерской столовой сытные гостинцы. Но почти в каждой семье подрастала прорва детей, так что на каждого едока в лучшем случае приходилось по крошечному волокну мяса. Да и в столовой баловали свининой не каждый день. Кто в здравом уме откажется от такого лакомого кусочка?

Лю Сюмэй даже растерялась от неожиданности. Она и подумать не могла, что изнеженный шанхайский барин окажется настолько щедрым и простым в общении человеком, не помнящим старых обид. Растроганная до глубины души, женщина поспешно закивала, забрала сверток и потащила его к своему крыльцу.

Остальные кумушки тут же позабыли про бамбуковые корзины и гурьбой двинулись следом — уж очень им хотелось поглазеть на чужое гастрономическое счастье.

<http://bllate.org/book/19670/1951763>